

Вэл проснулся со стартом, сжимая грудь, он посмотрел вниз. Медленно поднимая руку, он заметил, что там ничего нет. К его большому удивлению, грудь выглядела совершенно нормально, даже синяков не осталось, но сюрприз перерос в шок, когда он оглядывался вокруг.

Он не был уверен, на чем он сидел, он чувствовал себя плоским, но вся земля была черной. На самом деле, оглядываясь вокруг, кроме тонкого слоя белого тумана, обнимающего землю, он не мог видеть ничего, кроме темноты вокруг. Туман был виден, но сам по себе не пропускал свет.

* Наверное, я не успел тогда, это кажется слишком реальным, чтобы быть сном, холод здесь кажется слишком реальным.* Вэл улыбнулся, не уверен, что ему стало легче или грустно, но, возможно, некоторые друзья тоже не успели, он мог отдохнуть, поставив свою жизнь на кон, чтобы попробовать.

Вставая, Вэл все еще ничего не мог видеть вокруг, но туман, казалось, тонко дрейфовал в одном направлении.

Ну, я не могу умереть по-настоящему снова, не так ли? Он начал следовать за туманом, идя в постоянном темпе.

Он продолжал ходить в течение того, что чувствовал несколько часов, проводя время, размышляя о своей жизни и думая о том, что он все еще может быть в состоянии сделать в загробной жизни. Он слегка посмеялся над собой, вспоминая свое предложение Хьюгину заняться таксидермией.

Тогда Вэл понял, что тьма, казалось бы, становится светлее. Это было настолько тонко, что он не был уверен, что это просто его глаза приспосабливаются, но он считал, что это невозможно, это не будет иметь значения, если его глаза приспосабливаются, если действительно нет источника света. Он ускорил свой темп, и вдали увидел небольшой огонь на земле. Он радовался, ворвавшись в бега, темнота не сильно беспокоила его, но обещание огня и тепла было привлекательным.

Он сгрудился возле костра, это была корзиновидная, чугунная мангалка, внутри горели угли и маленькие бревна, отбрасывая теплый свет во все стороны.

"Более 10 000 лет, и без единого слова он посылает мне мальчика, все еще мокрого за ушами, с украденным знаком доблести..." Из темноты раздался холодный голос.

Вэл встал с тревогой, звук, казалось, исходил спереди, но он мог видеть только темноту. Едва слышно, звук приближающихся световых шагов достиг ушей Вэла. В моменты, высокая фигура, окутанная тьмой, как тень, стояла перед огнем напротив него. Вэл не мог разобрать детали, но казалось, что Вэл едва дотянулся до плеч в высоту, и фигура, казалось, не хватает правой руки.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Кто вы?" Вэл спросил через минуту. Он не мог многое выяснить о фигуре, но в воздухе витал осязаемый замысел убийства. Без сомнения, ранее в голосе фигуры не было дружелюбия.

"Если вы не видите мою форму, то моя личность не имеет значения." Фигура ответила, хотя в его тоне была та же холодность.

"Тогда, куда мы идем?"

"Идем? Где ты думаешь ты находишься?" Лёгкий тон удивлённого цветного его голоса.

"Я умер, верно? Поэтому я здесь? Это какой-то вход в загробную жизнь?"

"Ты еще не умер, еще нет."

"Что, тогда я сплю?"

"Тоже не совсем во сне."

"Ты знаешь, что со мной происходит?" Вэл спросила в замешательстве.

Фигура не ответила, вместо этого он присел на землю, и когда глаза Вэла расширились врасплах, он каким-то образом вытащил меч. Он бросил меч к ногам Вала и повторил свое предыдущее действие, теперь держа в руках свой собственный меч.

"Ты ищешь храбрости, как твой клинок, докажи, что ты достоин знака." Фигура приказала, когда он держал клинок у ног Вэла.

Понимая очевидный ход событий, чтобы следовать, Вал быстро взял меч и поднял его как раз вовремя, чтобы неуклюже заблокировать вниз косая черта от тени фигуры. Несмотря на размах всего одной рукой, удар чуть не выбил меч из хватки Вэла. Вспоминая время, проведенное им в спортивном фехтовании, он упражнялся с той небольшой мышечной памятью, которая осталась, и отступил на некоторое расстояние.

Теперь он заметил, что клинок выглядел как длинный с половиной руки меч, длиннее типичного меча, почти метр в длину, но короче длинного слова, с хваткой, достаточной для двух рук.

Тенистая фигура просто наблюдала за тем, как Вал отрегулировал свою осанку, его глаза не были видны, но он стоял с клинком в сторону в полностью открытой позе. В тот момент, когда Вэл занял свою позицию, тень снова бросилась вперед. Суровый стук стали на сталь выбегает в темноте, как удар за ударом об лезвие Вэла. Тень была агрессивной и, казалось бы, неутомимой, не оставляя Вэлу места для того, чтобы оставить свою защиту для удара.

Получив несколько десятков ударов, руки и пальцы Вэла почувствовали онемение, так как он завещал им крепко схватиться за меч.

Двигаясь еще быстрее, тень внезапно взлетела вперед и, взмахнув под углом вверх, ударила по клинку Вэла силой, которая вытащила его из рук и унесла в воздух, стукнув вдаль. Прежде чем Вал смог отреагировать, чтобы защитить себя, его лицо искажено от боли и шока. Последнее, что он видел перед тем, как упасть в обморок, это руку, держащую лезвие глубоко в груди.

. . .

Вэл снова проснулся, его зрение расфокусировалось, но приглушенный звук проточной воды сказал ему, что он снова проснулся в реальности.

Когда он начал фокусироваться, звуки стали более четкими, и его зрение очистилось, но с этим пришла боль по всему телу. Он понял, что все еще привязан к валуну, но к его ужасу, его грудь была уродливая рана, выжженная и обугленная кожа, марка, которую он видел, светилась слегка. Он сгорел с болезненным жаром, но будь то приспособляясь к боли или бренд, будучи менее болезненным, он мог терпеть это. Боль вспыхивала каждый раз, когда он глубоко вдыхал, как обугленная кожа растянулась и потрескалась, он сделал неглубокий вдох, глядя на его руки, он заметил, что кровь следы от запястий и высохла. Было видно, что во сне он сильно боролся с кандалами. Вэл удручал, не уверенный в том, стоит ли благодарить за их использование, если он все равно собирается разорвать руки на части.

Было ночное время, но звездный свет отражался от поверхности ручья и помогал слегка осветить местность. Выигрывая, когда он поднимал голову, чтобы осмотреться, он не заметил ни Карла, ни ворон.

Вэл скрипел зубами, глубоко вздохнул и попытался звать к ним, но горло сгорело, и хриплый шепот - это все, что он смог выдержать.

*Все болит... Я потерял голос, и я не могу отойти от этого камня. Полагаю, уже слишком поздно передумать насчет этого. *

Он уставился на проточную воду и попытался сфокусировать свое внимание на ее деталях. Все его тело ощущало, как будто оно горит изнутри и снаружи, он даже не мог почувствовать прохладу воды, несмотря на то, что был погружен в воду до пояса. Не было слышно ничего, кроме звука ветра в лесу и проточной воды, но он изо всех сил старался отвлечься, чтобы не сконцентрироваться на своей боли.

Должно быть, прошел целый час, когда к Вэлу пришло чувство голода, его желудок взволновался и застонал, словно намереваясь усилить дискомфорт.

Однако, как будто в ответ, бренд на груди начал светиться, бросая свет лампы накаливания на поверхность воды, как огненная боль извергалась по всему телу.

Спускаясь и бясь о кандалы, его раны вновь открылись, и кровь текла по его рукам еще раз, но у него не осталось голоса, чтобы кричать или кричать. Через несколько минут боль утихла, он все еще был голоден, но по своему измученному выражению лица выглядел слишком измученным, чтобы о нем заботиться.

В течение нескольких часов в ночи Вал переносил периоды относительного покоя, а затем, когда марка вспыхивала, наступали приступы боли различной продолжительности.

В конце 8-го цикла он снова потерял сознание.

...

Это место снова... Вэл лежал во тьме, почти покрытый легким туманом, чувствуя себя почти благодарным за сон. По крайней мере, здесь его тело было целым и свободным от мучительных циклов.

Он встал и сделал несколько глубоких вдохов, внезапно ударил себя в лицо так сильно, как только мог. Вэл пошатнулся в сторону, его единственная награда была боль, как он разрушительно подтвердил, что он не сможет избежать этого сна так легко. Он отметил направление движения тумана, но на этот раз он повернулся и начал бежать в противоположном от него направлении.

Вэл побежал за то, что чувствовал себя как час, когда он вдруг остановился. Его глаза расширились в неверии, тот же самый мангал, который он видел ранее сидел перед ним, горит с той же интенсивностью. Не теряя времени, тень шагнула вперед из темноты напротив него, и бросила меч к его ногам.

"Посмотрите, вы сделали свою точку зрения, не так ли? Ты сильнее меня, по крайней мере, здесь я не испытываю постоянной боли, что я должен сделать, чтобы убедить тебя просто дать мне отдохнуть здесь". Вэл спросил с отчаянием в голосе.

"Докажи, что ты достоин этой отметки." Это был единственный ответ тени, повторяющий его предыдущие слова. Подняв одну руку навстречу Вэлу, его клинок был готов к следующей дуэли.

"Ты, блядь, издеваешься..."

Опять Вал взялся за меч, опять же он мог мало что сделать, но заблокировать удар за ударом от нападающего. Получив еще несколько десятков ударов, тень притворилась и проткнула ногу Вэлу клинком. Вал издал резкий крик, когда упал на одно колено, раненая нога подвела его, в следующий момент меч был выбит из рукоятки, и клинок тени пролетел через шею.

Следующие несколько дней проходили в муках, когда Вэл боролся с болью от клейма в мире

бодрствования, пытаясь продержаться как можно дольше, опасаясь вернуться в сон, чтобы быть просто ужасно убитым во сне. Безуспешно, он потерял сознание и просыпался несколько раз, независимо от того, в какую сторону он побежал, чтобы войти в свой сон, он бы нашел мангал. Тень шагнула вперед, не сказав ни слова, выдавая оружие и идя на дуэль, оставляя Вэла умирать во сне снова и снова. Иногда тень создавала другие пары оружия, но всегда два одинаковых оружия, как бы доказывая, что это делало дуэль каким-то "справедливым". Они сражались шорт-словами, длинными словами, кинжалами, топорами, копьями, булавами, молотками, к его удивлению, они даже однажды сражались с великими словами, и тень, казалось, не имела проблем с тем, чтобы одержать одну руку.

В какой-то момент Вэл попытался бежать, когда он был неизбежно разоружен снова, только для тени, чтобы не иметь никаких проблем в темноте, догоняя и обезглавливая его.

Прошла почти неделя, когда Вэл не видел и не слышал ни Карла, ни воронов, и в очередном путешествии в свой мир кошмаров он снова попытался завязать разговор с тенью.

"Послушай, какое удовольствие убивать меня снова и снова? Я потерял счет того, сколько раз ты убивал меня, но тебе это надоело". У Вэла было изможденное выражение лица даже во сне.

"Докажи, что ты достоин этого знака." Тень бросила длинное слово к его ногам.

"О, давай!!!" Вэл кричал в жалобе.

Взявшись за меч, они начали последние, должно быть, более 40 дуэлей до смерти. Опять же на обороне, неизвестной Вэлу, он начинал двигаться только по мышечной памяти, учился движениям и привычкам тени, судя по тому, как смещались плечи и ставились ноги. Он все еще не мог найти возможность нанести ответный удар, но он начал отклонять и парировать меч тени, вместо того, чтобы просто загородить их. В ответ на это, тень стала демонстрировать большую скорость и силу раньше, чем раньше. Опять же, менее чем за 50 замен клинков, тень безжалостно послала Вэла.

Проснувшись в реальность снова, на этот раз Вэл был немедленно встречен с полной интенсивностью бренда. В его теле выступали вены, и его мышцы боролись, как будто бы освобождаясь от кожи. Он разбил о кандалы и безуспешно пытался кричать и проклинать на небе. С течением времени эпизоды, казалось бы, становились все более частыми и интенсивными, быстро доставляя его на поединки со своим кошмаром.

На дереве неподалеку, Huginn наблюдал за борьбой, удивительная тень беспокойства в его глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/32832/724733>